

Пальцы Шэнь Юя словно железные клещи сжимали запястье Се Циня — так сильно, будто вот-вот раздробят кость. Ледяное прикосновение и непреклонная властность страшно контрастировали с искривлённым ликованием в его голосе.

— Пора садиться в паланкин.

Эта фраза прозвучала как приказ.

Стоявшие на коленях бумажные фигуры разом «подняли головы». Хотя у них не было черт лица, давление их «взглядов» ощущалось почти физически. Бумажные музыканты с сонами надули мертвенно-белые щёки, и жуткая, одновременно праздничная и скорбная мелодия резко взвилась, пронзая слух! Четверо носильщиков деревянно поднялись и вскинули кроваво-красный паланкин, будто окрашенный застывшей кровью. Занавеска сама собой распахнулась, открывая тёмное нутро.

Служанки, стоявшие на коленях по обе стороны, тоже поднялись. Неизвестно когда в их руках появились мертвенно-белые фонари. Колеблющийся свет делал плачущие выражения на бумажных лицах ещё страшнее.

За одно мгновение в траурно-свадебном зале выстроилась полноценная, мрачно-жуткая свадебная процессия. Она окружила Се Циня и Шэнь Юя, а все «взгляды» были направлены на Се Циня с холодным, запрограммированным «почтением».

Бурлящая в теле Се Циня энергия злобы всё ещё металась без всякого порядка. Разрывающая боль и бесчисленные негативные эмоции почти ломали его рассудок. Он стиснул зубы — во рту появился вкус крови — и попытался сопротивляться, когда Шэнь Юй потянул его за собой, но тело слабело от боли и энергетического удара, и сил было намного меньше обычного.

— Отпусти... — хрипло выдавил он и второй рукой резко вцепился в запястье Шэнь Юя, почти впившись ногтями в холодную кожу.

Шэнь Юй только рассмеялся ещё веселее, словно сопротивление Се Циня было безобидной любовной игрой. Он не только не отпустил, но, используя движение Се Циня, резко дёрнул его к себе!

— Стесняешься? — Шэнь Юй наклонился и почти положил подбородок ему на плечо. Холодное дыхание коснулось кожи за ухом, а в голосе звенела злая насмешка. — Церемонию всё равно надо закончить, моя невеста... Или хочешь, чтобы я сам отнёс тебя в паланкин?

Он ещё не договорил, как двое бумажных носильщиков шагнули вперёд. Кроваво-красная занавеска распахнулась полностью; внутри была глубокая тьма, похожая на раскрытую пасть, готовую проглотить добычу.

Сона заиграла быстрее, словно предвещая смерть.

Окружавшие их бумажные фигуры тоже синхронно приблизились на шаг.

Холодное невидимое давление резко усилилось.

Зрачки Се Циня сузились. Он знал: позволить запихнуть себя в этот паланкин нельзя ни в коем случае! Что произойдёт внутри — невозможно предсказать!

В его глазах мелькнула жёсткость. Он перестал пытаться вырваться из хватки Шэнь Юя и резко наклонил голову, со всей силы ударив того лбом прямо в лицо!

Бух!

Раздался глухой удар.

Похоже, Шэнь Юй не ожидал настолько отчаянной контратаки. Он болезненно хмыкнул и рефлекторно ослабил хватку.

И в этот самый миг!

Бесновавшаяся в теле Се Циня энергия злобы словно нашла выход и, подчиняясь его яростной воле, с грохотом устремилась в руку, которую держал Шэнь Юй!

Тр-ресь!

Рукав мгновенно разорвало распирающей тёмно-красной энергией! Под кожей вздулись зловещие синеvато-чёрные сосуды, и наружу вырвалась ледяная яростная сила, ударившая прямо в руку Шэнь Юя!

— Хм? — удивился тот, будто обнаружил нечто невероятно интересное. Он сам отпустил Се Циня, отступил на полшага и с живым интересом уставился на его руку, окутанную зловещей энергией злобы.

— Уже и кусаться умеешь? — Шэнь Юй приподнял бровь, а восторг в глазах едва не переливался через край.

Освободившись, Се Цинь ни секунды не медлил. Не обращая внимания на непослушную руку, источавшую дурное предзнаменование, он развернулся и попытался выбить деревянную дверь плечом!

Но...

Бумажные фигуры двинулись.

Музыканты резко направили на него соны. Пронзительная звуковая волна, словно материальная стена, с силой ударила в грудь!

— Кх! — Се Цинь пошатнулся, в груди всё всколыхнулось.

Носильщики бесшумно скользнули вперёд и снова перекрыли путь. Свет белых фонарей в руках служанок внезапно вспыхнул ярче. Холодные лучи легли на тело Се Циня тяжёлыми путами, почти не позволяя сделать шаг!

Они не позволяли «невесте» сбежать.

Се Цинь оказался в ловушке! Спереди его окружили бумажные фигуры, а сзади...

Он резко обернулся.

Шэнь Юй неспешно вытирал тыльной стороной ладони каплю крови, выступившую на кончике носа после удара. Алый цвет на бледной коже выглядел пронзительно и демонически. Он наблюдал, как Се Цинь бьётся в ловушке словно загнанный зверь, облизнул уголок губ и медленно расплылся в почти свирепой улыбке.

— За непослушание полагается наказание.

Он поднял руку и легко указал на кроваво-красный паланкин.

Занавеска взметнулась!

Изнутри хлынула чудовищная сила притяжения, нацеленная именно на идентификатор «невесты» в теле Се Циня!

Земля будто исчезла из-под ног, и тело Се Циня неконтролируемо потащило к тёмному входу паланкина! Он попытался за что-нибудь ухватиться, но пальцы лишь беспомощно рассекли воздух. Его собственная сила ничего не могла противопоставить этому направленному притяжению. Зато чужая энергия злобы вдруг стала необычайно «послушной» и даже сама тянула его в паланкин!

Ещё мгновение — и его бы затянуло внутрь...

□Предупреждение! Вмешательство внешнего принудительного приказа!□ □Конфликт полномочий сцены «Вечносонный городок»!□ □Определение приоритета... подтверждено!□
□Запуск принудительного переноса! Цель: «Колодец перерождения»!□

Ледяной системный голос прозвучал снова — на этот раз торопливо, словно вмешиваясь силой!

Гу-у-ул!

Всё пространство траурно-свадебного зала резко исказилось и поплыло!

Бумажные фигуры, паланкин, стол для подношений... всё вокруг начало яростно мерцать, будто изображение на телевизоре с плохим сигналом!

Сила, тянувшая Се Циня, мгновенно исчезла!

В следующую секунду!

Мир завертелся!

Се Цинь почувствовал, как всё тело охватила мощная пространственная деформация — совсем не похожая на силу Шэнь Юя. Перед глазами бешено замелькали образы: разрушенные бумажные фигуры, внезапно помрачневшее лицо Шэнь Юя, кроваво-красный паланкин... Всё вытянулось, исказилось и в один миг разлетелось вдребезги!

Бух!

Се Цинь тяжело рухнул на холодные влажные камни.

Головокружение от пространственного переноса ещё не прошло, а всё тело уже пронзила боль. Он лежал ничком, тяжело дыша и кашляя. Каждый вдох отдавался в раненом плече и в неутихшем хаосе энергии внутри.

В нос ударил холодный влажный воздух, густо пахнущий мхом, сырой землёй и илом.

Он поднял голову.

Перед ним был уже не жутко-шумный траурно-свадебный зал, а старый каменный колодец.

Шестигранный колодезный сруб был сложен из грубого серо-белого камня, края покрывал скользкий тёмный мох. Над отверстием стоял ветхий деревянный ворот, на который была намотана сгнившая пеньковая верёвка. Её конец уходил в бездонную черноту.

Вокруг простирался пустынный участок земли. Дальше всё скрывал ещё более густой серый туман. Ни одного здания — только смутные силуэты мёртвых деревьев, похожие на призраков.

Это и есть... Колодец перерождения?

Место финальной церемонии?

Се Цинь попытался подняться, но тело оказалось необычайно тяжёлым. Рука, которую недавно переполняла энергия злобы, теперь полностью онемела. Под кожей то появлялись, то исчезали синевато-чёрные линии, словно там спало нечто чужое.

И тогда почти у самого затылка прозвучал холодный мрачный голос, сдерживающий крайнюю ярость:

— Оно посмело... отнять у меня человека.

Се Цинь весь напрягся и резко обернулся.

Шэнь Юй стоял позади. Тёмно-красный халат слегка колыхался в холодном влажном тумане, поднимавшемся от колодца. Его лицо было пугающе мрачным. В персиковых глазах, обычно полных безумной улыбки, теперь бушевала почти материальная, страшная свирепость. Воздух вокруг словно застыл под давлением исходящей от него угрозы.

Он неотрывно смотрел на Се Циня. В этом взгляде больше не было прежней игры и интереса — только ледяная ярость существа, чья абсолютная власть была нарушена.

— Похоже, некоторые правила... — Он медленно поднял руку, растопырил пальцы и направил их на безмолвный Колодец перерождения. Вокруг кончиков пальцев за клубилась чёрная, вызывающая сердечный трепет злоба. — Придётся переписать.

Голос был тихим, но в нём слышалась безумная решимость утянуть в ад весь мир.

— Начнём, пожалуй, с того, что раздробим эту дрянную дыру... вместе с её невоспитанным хозяином...

— До основания.

<http://bllate.org/book/21442/2262362>